

Преподобномученицы

Агафия (Крапивникова) и Мария (Портнова)

и мученицы

Мария Стефани и Александра Лебедева

Преподобномученица Агафия родилась в 1890 году в селе Новософьино Шацкого уезда Тамбовской губернии в семье крестьянина Авива Крапивникова. Агафья окончила сельскую школу и, когда ей исполнился двадцать один год, решила уйти в монастырь. В это время стало известно, что неподалеку от них, рядом с селом Старое Чернеево, будет образована женская обитель. На этом месте стоял древний монастырь, основанный около 1573 года иеромонахом Матфеем, одним из первых просветителей этого края, населенного когда-то язычниками. К началу XX столетия обитель пришла в запустение, и церковные власти решили учредить здесь женский монастырь, который и был открыт в 1912 году. Первой его игуменией стала монахиня Магдалина; впоследствии, в 1924 году, игуменией стала монахиня Валентина (Цыганова), но фактически по старости и болезни игумении Магдалины она была управляющей монастырем почти сразу после его образования.

Игумения Валентина родилась в 1856 году в городе Серпухове Московской губернии в семье купца. Когда ей исполнилось двадцать два года, она поступила в монастырь в городе Кашире, где подвизалась в течение двадцати двух лет; затем она перешла в монастырь в Моршанске Тамбовской губернии, где прожила двенадцать лет, и в 1912 году была переведена в новоучрежденный Чернеевский монастырь. Вскоре после его образования в нем умножилось число монахинь и послушниц и стала расцветать духовная жизнь. Многие крестьянские девушки с радостью пошли подвизаться в обитель; знакомые с крестьянским трудом с детства, они не боялись сельскохозяйственных работ. Они не ждали благодетелей со стороны, не ждали и того, что монастырь, расположенный вдали от основных дорог, будет часто посещаться слабейшим в вере народом и будет поддержан его трудом и средствами. Главная их надежда была только на Бога и на два средства – молитву и труд, и обитель стала постепенно восстанавливаться и расцветать.

Ко времени гонений от безбожных властей монастырь был вполне благоустроен. В 1918 году в Шацком уезде вспыхнуло крестьянское восстание, направленное против безбожников-большевиков, и монастырь стал оказывать продовольственную и медицинскую помощь восставшим крестьянам. Однако восстание было подавлено, и карательный отряд прибыл к стенам Чернеевского монастыря, который большевики считали центром восставших. Ворота монастыря были перед карательным отрядом закрыты, и одна из монахинь ударила в набат, собравши к стенам монастыря крестьян. Чтобы прекратить колокольный звон, каратели стали стрелять по колокольне; звонившая монахиня была ранена, звон умолк, и каратели были впущены в обитель. Игумения Валентина, однако, сохранила полное спокойствие; она пригласила приехавших красноармейцев в монастырскую трапезную, накормила их обедом и напоила чаем, и каратели покинули монастырь в довольно благодушном настроении.

Впоследствии безбожники пытались несколько раз закрыть монастырь, но игумения имела столь большой авторитет среди местных советских начальников и крестьян как человек безупречной нравственной жизни и широкой благотворительности по отношению к бедным крестьянам, большинство из которых еще с дореволюционного времени предпочитали работать в монастыре, нежели на своих наделах, что закрыть его не удавалось до 1928 года, когда все монахини были изгнаны из обители. Но они не покинули места своих подвигов, а поселились в ближайших к монастырю селах – Борки, Новософьино, Новочернеево, Высокое и Печино. Игумения поселилась в селе Борки в восьми километрах от обители. В селах еще сохранялись в то время храмы, и монахини встречались и молились там.

Агафия поступила в обитель в момент ее образования; монастырю нужны были грамотные агрономы, и игумения послала ее в сельскохозяйственную школу в Рязань, где она проучилась полтора года и затем несла в обители послушание по сельскому хозяйству. После закрытия монастыря Агафия поселилась в родном селе Новософьино.

31 мая 1931 года игумения Валентина, которой в то время исполнилось семьдесят пять лет, была арестована вместе с насельницами Николо-Чернеевского монастыря, в их числе была и послушница Агафия Крапивникова. Всего арестовали шестнадцать человек, всех их поместили в рязанскую тюрьму.

На допросе послушница Агафия сказала: «В Старо-Чернеевский монастырь я пошла по своему желанию – по религиозным убеждениям... В 1918 году во время восстания, то есть когда приезжал отряд в село Старо-Чернеево, я находилась вне ограды монастыря... Стрельбу я слышала, но что за стрельба была, я совершенно не знаю. Почему не открывали монастырские ворота, также не знаю... в Бога я верую, так как знаю, что Бог есть и будет навсегда, – пусть стреляют, от Бога я не откажусь... Никакой агитации против власти я не вела, а также против колхозов, так как знаю, что каждая власть от Бога и ей надо подчиняться... Сам Христос страдал за нас – и мы должны».

20 августа 1931 года тройка ОГПУ приговорила игумению Валентину, послушницу Агафию и всех арестованных инокинь к трем годам ссылки в Казахстан, куда они были отправлены с общим этапом.

После окончания ссылки послушница Агафия осталась жить в Павлодаре и стала работать сторожем в Воскресенском храме. 25 сентября 1937 года по обвинению в участии в контрреволюционной организации Агафия Крапивникова была арестована. Отвечая на обвинения следователя, она сказала: «Работала при церкви сторожем, у меня работы было много, ни с кем никаких разговоров вести не имела времени. О контрреволюционной организации ничего не знала, сама контрреволюционной работы не вела, ничего не знаю».

Преподобномученица Мария родилась в 1889 году в селе Верещагино Егорьевского уезда Московской губернии в семье крестьянина Ильи Портнова. В 1916 году она поступила послушницей в Троице-Одигитриевскую Зосимову пустынь Московской губернии, в которой подвизалась под началом игумении Афанасии (Лепешкиной) до закрытия монастыря безбожниками в 1929 году. После этого все монахини и послушницы расселились по близким к обители селам и деревням. Игумения поселилась в селе Алабино Наро-Фоминского района, а послушница Мария и многие другие послушницы и монахини в селе Архангельское того же района. На большие праздники многие из них сходились молиться к игумении. Весной 1931 года все они были арестованы; послушница

Мария была арестована 22 мая 1931 года.

На допросе у следователя она заявила, что в монастырь пришла добровольно, когда ей исполнилось двадцать семь лет, и принуждения ни с чей стороны, ни с родительской и ни с какой другой, не было. В монастыре она работала скотницей. При организации в селе Архангельском группы бедноты, она никакой агитации против них не вела. Помнит, что какой-то гражданин, фамилию которого она не знает, говорил ей, что, мол, скоро вас, монашек, всех заберут. В селе Архангельском она жила на квартире и ухаживала за детьми хозяев, крестьян, но чтобы они не шли в колхоз, не убеждала. Другие монахини, может, что и говорили, но она этого не знает, потому что ей «некогда было ходить от детей».

29 мая 1931 года тройка ОГПУ приговорила послушницу Марию к пяти годам ссылки в Казахстан. Она была сослана в Павлодар и здесь 25 сентября 1937 года вновь арестована по обвинению в контрреволюционной деятельности, виновной в которой себя не признала.

Мученица Мария (Мария Антоновна Стефани) родилась в 1878 году в городе Одессе. В тридцатые годы она жила в Павлодаре и была прихожанкой Воскресенского храма. Мария Антоновна была арестована 23 сентября 1937 года по обвинению в контрреволюционной деятельности, но виновной себя не признала.

Мученица Александра (Александра Яковлевна Лебедева) родилась 20 марта 1874 года в селе Раевка Самарской губернии. Александра Яковлевна была прихожанкой Воскресенской церкви в Павлодаре и была арестована 23 сентября 1937 года по обвинению в контрреволюционной деятельности. Виновной себя она не признала.

Все они были арестованы как верующие, когда во время гонений на Церковь власти в Павлодаре усилили преследования. 22 октября 1937 года тройка НКВД приговорила послушниц Агафию Крапивникову и Марию Портнову и мирянок Марию Стефани и Александру Лебедеву к расстрелу.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь». Тверь. 2005. С. 501-505